

Отдел газетных вырезок

Мосгорсправна НИС

Тел. 96-69

Улица Кирова, 26-5

Вырезка из газеты

Известия ВЦИК

Москва

от

26 июля 1936

Газета №

14 В ДОБРЫЙ ЧАС!

(От собственного корреспондента «Известий»)

Гроздь чуть завявшего и пожелтевшего, но на вкус совсем свежего винограда украшали стол. В стаканах сияло рубином густо-красное вино, чудесный дар Кахетии. Жаром дышала железная печка, у которой заботливая хозяйка грела темные колбаски чурчхел. За столом пели, за столом шутили и провозглашали хорошие тосты за присутствующих и за отсутствующих, и за Кахетию, и за грузинскую песню, и за тех, кто ее поет.

Этот последний тост имел особое значение, ибо все это семейное пиршество было устроено в честь старшего сына хозяина дома, артиста Тифлисского оперного театра, неожиданно приехавшего навестить родных.

Михаил Кварелашвили, один из видных артистов театра, поет ответственные партии в добром десятке опер. Меж тем совсем уж не так далеко то время, когда комсомолец Миша был известен только в своей деревне да в окрестных селах, куда охотно звали голосистого парня попеть на свадьбах, на пирушках.

Этот путь сына бедняка из деревни Хашми в тифлисскую оперу оказался в наше время не так уж длинен, хотя понадобилось, конечно, много работы над собой, много упорства и настойчивости, чтобы сделаться артистом и певцом.

Когда в Тифлисе, работая уже в драматической студии театра Руставели, Кварелашвили захотел поступить в Консерваторию, его не приняли: он не имел среднего образования. Пришлось взяться всерьез за учебу и сдать экзамен по общеобразовательным предметам.

Но сейчас все это позади — и учеба в драматической студии на скудной стипендии, и первые выступления в театре Руставели, и упорная работа в Консерватории. Самое трудное уже позади, и молодой талантливый певец с уверенностью глядит в будущее.

Новые люди пришли в театр. В Тифлисском оперном театре — большая группа способной молодежи. Среди них коммунист Бутхузи, коммунист Маргиев

— в прошлом трамвайный рабочий, коммунистка Малькова, комсомолец Торшелидзе, Вартанова и ряд других молодых артистов. Многие из них уже с успехом выступают на сцене, а это немалое дело, ибо у Тифлисского оперного театра достаточно высокий художественный уровень и здешняя публика придрчиво требовательна к своим артистам.

Театр идет в гору, у него большое будущее — уже по одному тому, что находится он в Грузии, стране с высоко развитой музыкальностью, с прирожденным талантом к пению и танцам, с огромными еще не использованными голозовыми резервами, позволяющими назвать Грузию советской Италией.

Говорят, что в этом году тифлисская Консерватория собирается организовать своеобразную экспедицию «за голосами».

... Покончив с ужином, мы идем по селу, освещенному оранжевым заревом закатного солнца.

— Как живешь, Миша, не женился еще? — осведомляются встречные сельчане. За судьбой артиста внимательно следит все село. Мы подходим к клубу, входим в зрительный зал с рядами свежеструганных деревянных скамеек, с маленькой сценой, на которой не раз выступал Михаил Кварелашвили.

Уже много лет в селе работает драмкружок, и здешняя молодежь с ранних лет приобретает вкус к театру. Как в свое время подмосковные Кимры поставляли хороших сапожников, кахетинское село Хашми десятками дает молодежь для грузинских театров. Из Хашми вышли артисты Бакрадзе и Логидзе, работающие в театре Руставели, из Хашми — 5—6 человек студийцев театра Марджинишвили и еще несколько человек, работающих в студиях тифлисских театров. «Хашмелеби» (хашминцы, люди из Хашми) идут на приступ театральных высот.

В добрый час!

Н. АСТАХОВА.